

Шестилетняя Гермиона Грейнджер прожила одну из самых странных жизней любого ребенка в Британии, волшебной или нет. Видимо, она когда-то вернулась вовремя, чтобы спасти мир, но она не помнила этого и долго не вспомнит. Но это должно быть правдой, потому что каждые несколько месяцев ее родители брали ее в волшебный замок, где все юные ведьмы и волшебники ходили в школу, а старик с длинной седой бородой восстановил некоторые из ее воспоминаний. Ей сказали, что это была ее собственная идея запереть свои воспоминания в маленьких бутылочках, чтобы она могла расти как нормальный ребенок. Это могло иметь смысл для взрослой Гермионы, но юная Гермиона, которая, как и многие дети, предпочла бы расти быстрее, все еще сомневалась в этом.

До сих пор воспоминания были не такими уж интересными, но система была удобной. Она могла читать самые разные книги и до сих пор помнила те, что читала в своей первой жизни. Это также дало ей время заняться другими делами — по крайней мере, так настаивали ее родители. Она предпочитала читать, но ее взрослая «я» сказала маме и папе, что теперь, когда ей не нужно сражаться на войне, ей следует во второй раз постараться быть более разносторонней. Взрослая Гермиона посоветовала ей, по крайней мере, рано выучить латынь, которая поможет в магии, научиться петь или играть на каком-нибудь музыкальном инструменте и быть более физически активной. Гермиона начала делать все это небрежно, не перегружая свой график (это еще одна вещь, о которой предупреждала ее взрослая личность), но их пересилила новая страсть, которой ни она, ни ее родители никогда не ожидали.

Даже без воспоминаний путешествие во времени изменило ее. Это было больше, чем просто параллельная жизнь. Эти три с половиной месяца запечатления взрослого сознания в мозгу двухлетнего ребенка сделали с ним кое-что, подтолкнули его невиданными ранее способами и заставили его устанавливать новые связи, чтобы попытаться не отставать от мыслей взрослого. В результате, если Гермиона была гением в своей первой жизни, то во второй раз она оказалась еще умнее. Но не это было важным. Не имело большого значения, был ли ее IQ сто пятьдесят или сто шестьдесят. Она также была более зрелой, не по годам развитой и общительной в результате того, что ее мозг был вынужден развиваться быстрее в эмоциональном и социальном плане, но даже это не было самым заметным эффектом.

Действительно интересное изменение произошло в ее физических навыках. В ее теле уже несколько месяцев обитал разум, умеющий ходить и двигаться, как взрослый, — правда, только знал, как ходить и двигаться таким образом. Несколько месяцев попыток заставить свое тело подчиняться своим старым привычкам, ее маленькие ножки, чтобы ходить по прямой линии, ее маленькие ручки, чтобы брать карандаш (даже при наличии диктаквила), одеваться, есть и делать все остальное. небольшие ежедневные самостоятельные задания были своего рода интенсивным тренировочным курсом для развития ее нервной системы каждый час каждого дня, наращивания мышечной памяти, улучшения координации и запуска ее мозжечка на полную мощность. Она вышла из этих месяцев значительно более координированной, чем ее сверстники, и, как и все ее природные таланты, она приняла их и развила в меру своих способностей. Почти четыре года спустя в результате Гермиона Грейнджер стала блестящей танцовщицей.

На данный момент это был просто традиционный балет, но она начала проявлять интерес к бальным танцам и другим формам, и она была лучшей в своем классе на уроках танцев, как и в своей академической работе. Она могла пойти далеко в этой области, хотя они не знали, сколько пользы от этого будет в волшебном мире, но в основном ей это очень нравилось. И

если у Хогвартса для этого нет ресурсов, что ж, ей просто придется сделать это самой.

Однако сегодня она не думала об этом. Сегодня был ее шестой день рождения, когда она, наконец, встретит всех друзей, которых она встретила в своей первой жизни. Она встретила их на несколько лет раньше, чем в первый раз, — годы, которые ее старшее «я» хотело, чтобы она лелеяла. Естественно, она нервничала, но и очень волновалась, перечитывая письмо, которое написала самой себе, бережно храня четыре года именно для этого случая. Ее старшая «я» использовала много громких слов, которых она еще не понимала, но поняла достаточно, и ей понравилось читать:

Дорогая Гермиона,

Если все пойдет по плану, вам должно быть около шести лет, когда вы читаете это, и вскоре вы встретитесь со своими друзьями, что, с вашей точки зрения, происходит впервые. Нет, вам не обязательно с ними дружить, если вы этого не хотите, но я думаю, они вам понравятся. В конце концов, я учился всю школу.

Я хотел, чтобы вы сначала немного узнали о них. Если Поттеры и Лонгботтомы последовали моему совету и познакомились друг с другом и с Уизли, они, вероятно, уже стали друзьями, так что вам придется немного наверстать упущенное.

Пожалуй, начну с Гарри Поттера. Что я могу сказать о Гарри? Трудно понять, с чего начать. Я помню его как совершенно замечательного мальчика — такого доброго и заботливого. (И с великолепными зелеными глазами его мамы.) Я не уверен, что он когда-либо осознавал, насколько он заботится о людях. Он всегда готов помочь вам, если вам это нужно, даже если у него проблемы посерьезнее, чем у вас. И он не стесняется рисковать своей шеей ради того, кто попал в беду — иногда буквально. На войне я сказал ему, что он умеет спасать людей — даже тех, кто ему не нравится. Это могло раздражать, и несколько раз это заканчивалось плохо или почти закончилось, но на самом деле это очень мило, оглядываясь назад.

Но самое удивительное, что в моем времени Гарри оказался таким хорошим и самоотверженным человеком, несмотря на то, что его воспитывали действительно неприятные родственники. Это действительно глубокая часть того, кем он является. Он может выглядеть как его отец, но у него определенно сердце мамы. Конечно, я не знаю, как воспитание его родителей повлияет на него. Может быть, теперь он будет больше похож на своего отца. Джеймс был дерзким, эгоцентричным и немного придурком, когда учился в школе, но я думаю, что в Гарри слишком много Лили, чтобы это произошло, хотя он мог бы стать немного более дерзким с ней, не говоря уже о Сириусе.

Но прежде всего, если Гарри не проявляет всего этого в возрасте пяти лет, не беспокойтесь об этом. Просто будьте терпеливы с ним. Со временем Джеймс вырос, и Гарри тоже, и я уверен, что ты полюбишь его так же сильно, как и я в первый раз, особенно после того, как ты увидишь воспоминания о нашей совместной школе.

Невилл Лонгботтом — гораздо большая дикая карта, чем Гарри. В мое время он воспитывался бабушкой, живущей в тени отца, и не отличался особой уверенностью в себе, но даже тогда, при правильной мотивации, он вырос в самого крутого бойца на нашем курсе. Я надеюсь, что на этот раз, будучи воспитанным его родителями, он доберется туда намного быстрее, но я действительно не знаю. В любом случае, вы можете доверять ему в том, что он отстаивает то, что правильно, и помогает тем, кто не может помочь себе сам.

Мама и папа должны были попросить Гарри и Невилла пригласить своих друзей, и в этом случае Уизли, вероятно, будут там. Их семеро, хотя первые двое уже учатся в школе, и они отличная семья. У них не так много денег, но они с лихвой компенсируют это сердцем.

Перси — самый старший из тех, кого вы встретите. Ему девять, и он уже настолько амбициозен, что, вероятно, заслуживает быть в Слизерине. Он хочет когда-нибудь стать министром магии. Это доставило ему неприятности в мое время, потому что он хотел следовать за Министерством, правильно это или нет. Он всегда следует правилам, настолько, что если вы когда-нибудь начнете говорить, как он, вам, вероятно, следует попросить Джинни дать вам пощечину. К сожалению, скорее всего, его заставит измениться не что иное, как полное бедствие, но в нем действительно есть храбрый, благородный гриффиндорский дух, если вы сможете побудить его использовать его.

Фреду и Джорджу семь лет, и они близнецы. (Не пытайтесь отличить их друг от друга. Они только запутают вас.) Эти двое — противоположности Перси. Они всегда соблюдают правила настолько далеко, насколько это возможно, и любят разыгрывать людей. Не поворачивайтесь к ним спиной и не доверяйте ничему, что они вам дают, но помните об этих вещах, и они могут вас рассмешить.

Рон — реальный персонаж. (Он на вашем курсе.) Он из тех людей, которые в какой-то мере милы и раздражают одновременно. Признаюсь, какое-то время я был в него влюблен, но он слишком долго был слишком незрелым. Он не вырастет, поэтому мне пришлось двигаться дальше. На самом деле он довольно умен, но он заботится только о том, чтобы применить это к нескольким вещам. У него вспыльчивый характер, и он любит много спорить (что может быть забавно, потому что я могу спорить вокруг него), но если вокруг есть опасность, он хороший человек, чтобы быть рядом с вами. И хотя иногда он злится и выбегает из комнаты, в конце он всегда возвращается и извиняется.

На самом деле, говоря так, я думаю, что ему действительно нужна консультация. В любом случае, даже если он иногда раздражает вас, вы не должны отказываться от него.

Джинни — еще одна, на кого я не уверен, как повлияет новая временная шкала. Я знаю, что она смелая, предприимчивая и общительная; она может причинить столько же неприятностей, сколько и Близнецы, когда захочет, и это сойдет ей с рук; и она действительно хороша во всех видах порчи, так что будьте осторожны позже. Я могу только представить, какая она дикая в четыре года, но она будет действительно хорошей девушкой, чтобы вытащить тебя из твоей скорлупы. Дело в том, что в мое время она поступила в Хогвартс с огромной, парализующей любовью к Гарри, потому что он был знаменит. Теперь, когда он больше не известен (и да, это хорошо), я надеюсь, что она сможет сблизиться с тобой раньше.

Если все пойдет хорошо, Луна Лавгуд тоже должна быть там. (Она учится на курсе Джинни.) Ей скажут, что ее пригласили, потому что она соседка Уизли, но тебе действительно следует попытаться подружиться с ней. Одно из моих самых больших сожалений в Хогвартсе — это то, что я никогда не разговаривал с ней до пятого курса. Она действительно блестящая, милая, очаровательная девушка. Не поймите меня неправильно, она также совершенно безумна, но она самый верный друг, которого вы когда-либо встречали, жесткая, как гвоздь, и очень проникательная, когда она имеет смысл.

Луна (вместе со своими родителями) верит во множество странных вещей, которые, возможно, не соответствуют действительности, но некоторые из них верны. В конце концов она решила, что морщерогого snorkack почти наверняка не существует, например, но глотающие плимпины существуют. Я видел их. Так что не забудьте сохранить непредвзятость с ней.

Что ж, думаю, этого достаточно для начала. Я надеюсь, что вы станете такими же хорошими друзьями со всеми ними, как и я.

С любовью из,

Гермиона

Что ж, в одном я был уверен: после такого описания (от самой себя, не меньше) Гермионе не терпелось встретиться со всеми своими новыми-старыми друзьями. Вскоре стали прибывать гости. Новый дом Грейнджеров был достаточно большим, чтобы вместить такое количество людей (спасибо, акции технологических компаний), и вечеринка обещала быть хорошей.

Лавгуды прибыли первыми — что-то о желании быть «модным раньше». Все трое выглядели довольно странно, одетые в такие разноцветные одежды, что казалось, будто они попали в аварию в малярной мастерской. Маленькая Луна, крошечная девочка с большими серебряными глазами и длинными светлыми волосами, действительно была очаровательна. Она казалась такой беззаботной — с удовольствием прыгала, много хихикала и гонялась за существами, которых больше никто не видел. Она казалась очень милой, но Гермиона (вместе со своими родителями) не была уверена, сколько она сможет вынести.

Стая рыжеголовых объявила о прибытии Уизли. Как и ожидалось, Джинни первой подбежала и поприветствовала Гермиону. Знакомство с ними заняло достаточно много времени, так что Поттеры и Лонгботтомы прибыли к тому времени, когда они закончили. Именно тогда Гермиона поняла, что есть два человека, о которых она не могла рассказать ей в старшем возрасте: трехлетняя Дейзи Поттер и трехлетний Уинстон Лонгботтом. Что ж, ей просто придется познакомиться с ними старомодным способом.

Что действительно привлекло ее внимание, так это пятилетний Гарри Поттер. Он был примерно ее роста; он казался тощим от природы; и его лицо было наполовину скрыто копной

неряшливых черных волос и круглыми очками, которые были ему слишком велики. Но что она действительно заметила, так это его глаза. Даже в шесть лет она уже соглашалась со своим прежним собой, что ей нравились эти глаза.

Когда Гарри увидел, что она смотрит на него, он, казалось, почувствовал ее нервозность и подошел к ней, протянув руку. — Привет, я Гарри, — сказал он.

— Привет, я Гермиона, — ответила она, пожимая ему руку.

— С днем рождения, Гермиона.

— Спасибо, Гарри.

Да, это выглядело как начало прекрасной дружбы.

Четырнадцатилетняя Гермиона Грейнджер рывком проснулась на койке после того, как вновь пережила воспоминания о конце своего первого прохода на третьем году обучения в Хогвартсе. Она чувствовала, что ее трясет. Последствия восстановления ее воспоминаний всегда были похожи на возвращение после трехмесячного отпуска, но на этот раз они были гораздо более выраженными, как это было на нескольких недавних сеансах. Она отчетливо помнила, как в самом конце отрезка времени она, Гарри и крестный отец Гарри подверглись нападению стаи дементоров из сотни и чуть не поцеловались. Но затем они с Гарри вернулись в прошлое, и она увидела, как Гарри бросил Патронус, достойный самого профессора Дамблдора, чтобы отогнать рой. Он спас ей жизнь, и это был не первый случай в старой временной шкале.

— Гермиона?

Она сориентировалась и увидела, что ее собственный Гарри обеспокоенно смотрит на нее сверху вниз. На первом курсе профессор Дамблдор предложил ей взять с собой тех своих друзей, которые сильно фигурировали в ее воспоминаниях во время ее сеансов, чтобы восстановить их. Поскольку Гарри, Дейзи и Луна были единственными людьми ее возраста, которым она до сих пор рассказывала о своем путешествии во времени (она еще не совсем доверяла благоразумию Уизли), это означало, что сейчас только Гарри и, конечно же, Дамблдор.

— Это было плохо? — спросил Гарри.

Гермиона только кивнула, все еще в оцепенении. Она пыталась напомнить себе, что в Хогвартсе она в безопасности, в мире, где нет ни Волдеморта, ни Червехвоста, ни дементоров, кишущих вокруг замка. Она успокоилась, увидев беспокойство в глазах подруги. Она не была уверена, сможет ли он когда-нибудь понять то, что она видела, но для нее очень много значило то, что он всегда был рядом с ней.

Гарри выглядел более обеспокоенным тем, что она все еще не говорила. — Гермиона, ты в порядке? он спросил.

— О, Гарри! воскликнула она. Она сделала выпад, обвила руками его шею и впервые поцеловала его в губы.

Дамблдор дал им несколько секунд. — Ах, юная любовь, — сказал он с ухмылкой, заставив их расстаться, яростно покраснев.

Но тогда Гермиона была уверена, что ее прежнее «я» имело правильное представление о Гарри. Тем временем Гарри думал: «Вау, я должен чаще спасать положение в альтернативной временной шкале».

<http://tl.rulate.ru/book/75681/2250805>